ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

И

СОЦІАЛДЕМОКРАТІЯ.

Н. ЛЕНИНЪ. Государственная Дума и Соціалдемократическая тактика.

Ф. ДАНЪ. Государственная Дума и пролетаріатъ.

1906.

Л 45
Г-726

Предлагаемыя статьи излагаютъ два тактическихъ взгляда, намѣтившихся въ соціальдемократіи по вопросу о выборахъ въ Государственную Думу.

342 329 6г.
Коммунистической Академии. 2108 26
ПР 947 945

Государственная Дума и социалдемократическая тактика.

Законъ 11-го декабря снова поставилъ на очередь вопросъ о нашей тактикѣ по отношенію къ Думѣ. Выбирать или не выбирать въ Думу?—объ этомъ оживленно судитъ и рядитъ наша буржуазно-демократическая печать. Объ этомъ высказалась недавно конференція организацій „большинства" Р. С.-Д. Р. П. Эта конференція, въ которой участвовали представители 26 организацій, въ томъ числѣ 14 рабочихъ, выбранныхъ болѣе чѣмъ 4000 организованныхъ членовъ партіи, замѣнила собой намѣченный и объявленный Ц. К—томъ 4-й съѣздъ партіи. Съѣздъ не могъ состояться, вслѣдствіе желѣзнодорожной забастовки, московскаго возстанія и различныхъ событій въ самыхъ различныхъ концахъ Россіи. Но съѣхавшіеся делегаты организовали конференцію „большинства", которая обсудила, между прочимъ, и вопросъ о выборахъ въ Думу, рѣшивъ его отрицательно, въ смыслѣ неучастія въ выборахъ. Вотъ соотвѣтствующая часть резолюціи, принятой конференціею:

„Самодержавное правительство все время послѣ 17-го октября попирало всѣ основныя гражданскія свободы, завоеванныя пролетаріатомъ. Правительство залило всю страну кровью, разстрѣливая изъ пушекъ и пулеметовъ борющихся за свободу рабочихъ, крестьянъ, солдатъ и матросовъ! Правительство издѣвается надъ общенароднымъ требованіемъ созыва Учредительнаго Собранія, и закономъ 11-го декабря пытается снова обмануть пролетаріатъ и крестьянство и отсрочить свою окончательную гибель.

„Законъ 11-го декабря фактически исключаетъ изъ участія въ Государственной Думѣ пролетаріатъ и массу крестьянства, и заранѣе стремится обезпечить при помощи всякихъ уловокъ и полицейскихъ ограниченій преобладаніе въ Думѣ черносотенныхъ элементовъ эксплуататорскихъ классовъ.

„Конференція выражаетъ свою увѣренность въ томъ, что отвѣтомъ всего сознательнаго пролетаріата Россіи на новый царскій законъ будетъ рѣшительная борьба противъ этой, какъ и всякой другой, поддѣлки народнаго представительства.

„Конференція полагаетъ, что соціалдемократія должна стремиться сорвать эту полицейскую Думу, отвергая всякое участіе въ ней".

Далѣе, резолюція рекомендуетъ всѣмъ партійнымъ организаціямъ широко использовать избирательныя собранія, но не для того, чтобы производить, подчиняясь полицейскимъ ограниченіямъ, какіе бы то ни было выборы, но чтобы расширить революціонную организацію пролетаріата и вести во всѣхъ слояхъ народа агитацію рѣшительной борьбы съ самодержавіемъ, такъ какъ только послѣ полной побѣды надъ нимъ возможенъ созывъ дѣйствительно свободно избранныхъ представителей народа.

Правильно-ли такое рѣшеніе вопроса? Чтобы отвѣтить на это, разсмотримъ сначала возможныя возраженія. За участіе въ Думѣ могло говорить теперь то обстоятельство, что рабочіе получили нѣкоторыя права по выбору въ Думу, а также и то, что свобода агитаціи нѣсколько шире, чѣмъ въ эпоху „первой" Булыгинской Думы, обѣщанной закономъ 6-го августа. Эти соображенія, въ связи съ подавленіемъ московскаго и другихъ возстаній, вызвавшемъ необходимость въ нѣкоторомъ періодѣ затишья, скопленія и подготовки новыхъ силъ,—естественно склоняли и склоняютъ „меньшинство" Р. С.-Д. Р. П. къ тому, чтобы высказаться за участіе въ выборахъ, по крайней мѣрѣ, уполномоченныхъ и выборщиковъ. Такіе соціалдемократы думаютъ, что стремиться пройти въ Государственную Думу мы не должны, что итти дальше выбора выборщиковъ не слѣдуетъ, но что воспользоваться для агитаціи, организаціи пролетаріата и политическаго воспитанія его предоставленной возможностью выборовъ въ рабочей куріи необходимо.

По поводу этихъ аргументовъ мы отмѣтимъ прежде всего, что они вполнѣ естественно вытекаютъ изъ общихъ основъ соціалдемократическаго міросозерцанія и соціалдемократической тактики. Мы, представители „большинства", должны признать это, чтобы не впасть въ фракціонную крайность, способную повредить безусловно необходимому дѣлу единства партіи. Мы должны непремѣнно заново, дѣловымъ образомъ обсудить вопросъ о тактикѣ. Если событія подтвердили правильность нашей тактики относительно Думы 6-го августа, которая была, дѣйствительно, сорвана, была сбойкотирована, сметена пролетаріатомъ, то отсюда вовсе еще не вытекаетъ само собою, что и новую Думу удастся сорвать такимъ же образомъ. Ситуація теперь не та, и надо тщательно взвѣсить доводы за и противъ участія.

Мы изложили вкратцѣ главные, на нашъ взглядъ, доводы за. Перейдемъ къ доводамъ противъ.

Новая Дума является несомнѣнно каррикатурой на народное представительство. Участіе наше въ выборахъ дастъ народнымъ массамъ извращенное представленіе о нашей оцѣнкѣ Думы.

Свободы агитаціи нѣтъ. Собранія разгоняются. Делегаты арестовываются.

Поддавшись на приманку Дубасовскаго «конституціонализма», мы своего партійнаго знамени передъ массами развернуть не сможемъ, а свои партійныя силы ослабимъ съ малой пользой для дѣла, ибо «легальное» выступленіе нашихъ кандидатовъ дастъ лишь полиціи готовые списки арестуемыхъ.

Въ большинствѣ мѣстъ Россіи кипитъ гражданская война. Затишье можетъ быть здѣсь лишь временное. Подготовка вновь и вновь необходима. Нашей партіи соединять это съ дѣломъ выборовъ по закону 11-го декабря и нецѣлесообразно и практически неосуществимо. Не выйдетъ у насъ выборовъ «по закону», даже если бы мы захотѣли, ибо условія борьбы не допустятъ этого. Отдѣльныя исключенія, конечно, возможны, но ради нихъ вносить путаницу, дезорганизацію и отсутствіе единства въ общероссійскую пролетарскую тактику нераціонально.

Выборы въ Думу по закону 11-го декабря при господствѣ Дубасовыхъ и Дурново есть чистѣйшая игра въ парламентаризмъ. Пролетаріату недостойно участвовать въ игрѣ.

Тактика массовой партіи пролетаріата должна быть проста, ясна, пряма. Выборы же уполномоченныхъ и выборщиковъ безъ выбора депутатовъ въ Думу создаютъ запутанное и двойственное рѣшеніе вопроса. Съ одной стороны, признается легальная форма выборовъ по закону. Съ другой стороны, „срывается“ законъ, ибо выборы производятся не въ цѣляхъ осуществленія закона. не въ цѣляхъ посылки депутатовъ въ Думу. Съ одной стороны, начинается избирательная кампанія; съ другой стороны, она обрывается въ самомъ важномъ (съ точки зрѣнія всѣхъ выборовъ) пунктѣ, при опредѣленіи непосредственнаго состава Думы. Съ одной стороны, рабочіе ограничиваютъ свои выборы (уполномоченныхъ и выборщиковъ) нелѣпыми и реакціонными рамками закона 11-го декабря. Съ другой стороны, на этихъ рабочихъ выборахъ, завѣдомо неполно и невѣрно отражающихъ передовыя стремленія пролетаріата, возлагается задача осуществлять эти стремленія помимо Думы (въ формѣ какого-либо нелегальнаго представительства или нелегальной

Думы или Народной Думы и т. п.). Получается безсмыслица выборы на основаніи несуществующаго избирательнаго права въ несуществующій парламентъ. Совѣты Рабочихъ Депутатовъ въ Питерѣ и Москвѣ были выбраны самими рабочими не по полицейскимъ «законнымъ формамъ». И аресты этихъ совѣтовъ дали весьма важный урокъ рабочимъ. Эти аресты показали, какъ опасно довѣрять лже-конституціонализму, какъ непрочно «революціонное самоуправленіе» безъ побѣды революціонныхъ силъ, какъ недостаточна временная безпартійная организація, которая можетъ иногда дополнить, но никакъ не замѣнить прочной и длительной боевой партійной организаціи. Столичные Совѣты Рабочихъ Депутатовъ пали потому, что у нихъ не хватило прочной опоры въ боевой организаціи пролетаріата. Если мы замѣнимъ эти Совѣты собраніями выборщиковъ или уполномоченныхъ, это будетъ подставкой опоры словесной вмѣсто опоры боевой, опоры квази-парламентской вмѣсто опоры революціонной. Это будетъ то же самое, какъ если бы мы замѣнили недостающую пушку нарисованной на картонѣ пушкой.

Далѣе, участвуя въ выборахъ, мы ставимъ пролетаріатъ въ ложное отношеніе къ буржуазной демократіи. Эта послѣдняя опять раскалывается. Умѣренные либералы (кадеты) горой стоятъ за участіе. Радикалы тяготѣютъ къ бойкоту. Классовая подкладка этого раскола ясна: правое крыло буржуазіи тяготѣетъ къ сдѣлкѣ съ реакціей посредствомъ Думы. Лѣвое крыло буржуазіи тяготѣетъ къ союзу съ революціей или, по крайней мѣрѣ, къ поддержкѣ ея (вспомните присоединеніе Союза Союзовъ къ манифесту Исполнительнаго комитета петербургскаго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ о финансовомъ крахѣ правительства). Тактика бойкота создаетъ ясное и правильное отношеніе пролетаріата къ революціонной и оппортунистической буржуазіи. Тактика участія внесла бы страшный хаосъ, помѣшавъ пролетаріату разбирать его ближайшихъ союзниковъ и его враговъ.

Наконецъ, практическія цѣли участія не менѣе, если не болѣе, осуществимы и бойкотомъ. Подсчетъ силъ пролетаріата, агитація и организація, обезпеченіе господства с.-д., въ рабочей куріи, все это вполнѣ возможно и при революціонномъ использованіи избирательныхъ собраній вмѣсто участія въ нихъ, все это вовсе не требуетъ выбора именно „уполномоченныхъ“ и именно „выборщиковъ“. Все это хуже достигается при отвлеченіи силъ на эти смѣхотворные легальные выборы, ибо цѣли этихъ выборовъ мы же сами не признаемъ,

а оповѣщать объ нихъ полицію вовсе намъ невыгодно. На практикѣ почти всегда и выйдетъ, навѣрное, именно революціонное использованіе избирательныхъ собраній, а не участіе въ нихъ, ибо рабочіе полицейскимъ ограниченіямъ не подчинятся, „постороннихъ лицъ“ (читай с.-д.) не устранятъ, правилъ выборовъ не соблюдутъ. Сила вещей, сила революціонной ситуаціи приведетъ къ тому, что изъ „выборныхъ“ собраній выборовъ не выйдетъ, а выйдетъ партійная агитація помимо выборовъ и вопреки выборамъ, т.-е. выйдетъ такъ-называемый „активный бойкотъ“. Какъ бы мы ни смотрѣли на вещи, какъ бы мы ни толковали своихъ взглядовъ, какія бы мы ни выставляли оговорки, во всякомъ случаѣ, участіе въ выборахъ неизбѣжно имѣетъ тенденцію порождать мысль о подмѣнѣ Учредительнаго Собранія Думой, о созывѣ Учредительнаго Собранія черезъ Думу и т. п. Показывать лживость и фиктивность представительства въ Думѣ, требовать созыва революціоннымъ путемъ Учредительнаго Собранія и въ то же время участвовать въ Думѣ—это тактика, способная въ революціонный моментъ лишь сбить съ толку пролетаріатъ, лишь поддержать наименѣе сознательные элементы рабочей массы и наименѣе совѣстливые, наименѣе принципіальные элементы изъ числа вождей этой массы. Мы можемъ заявить о полной и полнѣйшей самостоятельности нашихъ с.-д. кандидатуръ, о чистой и чистѣйшей партійности нашего участія, но политическая обстановка сильнѣе всѣхъ заявленій. На дѣлѣ не выйдетъ, не сможетъ выйти, сообразно этимъ заявленіямъ. На дѣлѣ получится неизбѣжно, вопреки нашей волѣ, несоціалдемократическая и непартійная рабочая политика при теперешнемъ участіи въ теперешней Думѣ.

Тактика, рекомендованная конференціей „большинства“, есть единственно правильная тактика.

Интереснымъ подтвержденіемъ (косвеннымъ) этого вывода является позиція „кадетовъ“. Въ своемъ „предсмертномъ“ номерѣ (отъ 20-го декабря) „Народная свобода“ разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ по поводу всплывшаго вновь вопроса, итти ли въ Думу. Ближайшая задача—созывъ всенароднаго Учредительнаго Собранія. Газета принимаетъ это положеніе за доказанное. Кто и какъ созоветъ это Учредительное Собраніе? На это возможенъ, по мнѣнію „Народной Свободы“, троякій отвѣтъ: 1) правительство законное (или de facto самодержавное). 2) временное революціонное правительство; 3) Государственная Дума, какъ „власть, конкурирующая съ

властью". Само собою разумѣется, что „кадеты" принимаютъ третій „исходъ" и именно ради такого исхода настаиваютъ на необходимости участія въ Думѣ. Первый исходъ они отвергаютъ, отбрасывая всякія надежды на правительство. О второмъ исходѣ они даютъ намъ слѣдующій, въ высшей степени характерный, образчикъ разсужденія.

„Можно-ли разсчитывать на *практическую* осуществимость того временнаго правительства, о которомъ еще и теперь—въ кровавомъ угарѣ подавленнаго возстанія — продолжаютъ мечтать революціонныя партіи? Скажемъ прямо: нѣтъ, нельзя, и не потому нельзя, что вооруженное возстаніе невозможно: Москва доказала обратное; и даже не потому, что такое возстаніе роковымъ образомъ будетъ подавлено вооруженной силой: кто можетъ предсказывать будущее?

„Нельзя разсчитывать на временное правительство потому, что *ни при какихъ условіяхъ*—и даже въ случаѣ успѣшнаго возстанія—оно не будетъ достаточно прочнымъ и авторитетнымъ для того, чтобы „собрать разсыпанную храмину" русской земли. Его смоетъ контръ-революціонная волна, надвигающаяся изъ общественныхъ глубинъ.

„Русская революція длится не мѣсяцы, а годы; за это время она успѣла опредѣленно и рѣзко намѣтить свой путь и надо сказать прямо, что этотъ путь ни къ вооруженному возстанію, ни къ временному правительству не ведетъ. Не станемъ закрывать глаза передъ дѣйствительностью. И либеральная интеллигенція, и крестьянство и пролетаріатъ — революціонны, но революціонная кооперація трехъ элементовъ подъ флагомъ вооруженнаго возстанія *не возможна*. Не будемъ разбирать, кто правъ и кто виноватъ; фактъ остается фактомъ. Но въ такомъ случаѣ, изъ какихъ элементовъ могло бы возникнуть пресловутое временное правительство революціонныхъ партій? Чѣмъ могло бы оно быть? Диктатурой пролетаріата? Но о диктатурѣ пролетаріата въ современной Россіи говорить не приходится"...

Мы нарочно выписали полностью это разсужденіе, ибо оно превосходно, и съ рѣдкой для „кадетовъ" отчетливостью передаетъ сущность либерально-буржуазной точки зрѣнія. Ошибки этого разсужденія такъ наглядны, что на нихъ достаточно кратко указать. Если теперь доказана возможность вооруженнаго возстанія, и недоказуема напередъ его безнадежность въ смыслѣ успѣха, то что же это за возраженіе: „смоетъ контръ-революція?" Это смѣшная, по своей слабости, отговорка. Революціи безъ контръ-революціи не

бываетъ и быть не можетъ. Теперь вотъ и 17-е октября сметено контръ-революціонной волной, но развѣ это доказываетъ нежизненность конституціонныхъ требованій? Вопросъ не въ томъ, будетъ-ли контръ-революція, а въ томъ, кто, въ конечномъ счетѣ, послѣ неизбѣжно долгихъ и полныхъ всякихъ превратностей судьбы битвъ, окажется побѣдителемъ?

Нар. Свобода» понимаетъ, что этотъ вопросъ рѣшается учетомъ соціальныхъ силъ. И она дѣлаетъ учетъ, признаетъ революціонность и пролетаріата, и крестьянства, и либеральной интеллигенціи. Но газета «декретируетъ»: ихъ кооперація подъ флагомъ вооруженнаго возстанія не возможна». Почему? Въ этомъ весь гвоздь вопроса и отдѣлаться голословнымъ заявленіемъ тутъ нельзя. Это фактъ, который остается фактомъ, что возстаетъ пролетаріатъ, возстаетъ и крестьянство, при участіи нѣкоторой, по крайней мѣрѣ, доли буржуазной интеллигенціи. Признавъ (не требующій теперь ничьего признанія) фактъ возможности вооруженнаго возстанія, признавъ, что предсказать безусловный неуспѣхъ всѣмъ дальнѣйшимъ взрывамъ нельзя, газета отняла у своихъ разсужденій всякую почву. Газета спасаетъ себя только передержкой, отрицая возможность диктатуры пролетаріата, т. е. соціалистической диктатуры, тогда какъ рѣчь должна итти о демократической диктатурѣ пролетаріата и крестьянства. Сочувствіе этимъ классамъ и содѣйствіе имъ извѣстной доли мелкой буржуазіи вообще и буржуазной интеллигенціи въ частности обезпечено; остается вопросъ о степени организованности и боевой способности. Это очень большой и серьезный вопросъ, конечно, но рѣшать его съ плеча отрицательно могутъ только люди, желающіе явно увильнуть отъ рѣшенія

Позиція либеральныхъ помѣщиковъ ясна. Они хотятъ участія въ Думѣ именно потому, что не хотятъ участія въ революціонной борьбѣ. Они хотятъ созыва Думы именно потому, что не хотятъ революціоннаго созыва Учредит. Собр. Они хотятъ Думы именно потому, что они хотятъ сдѣлки. Различное отношеніе къ Думѣ либераловъ и соціалдемократовъ совершенно отчетливо отражаетъ такимъ образомъ различіе классовой позиціи буржуазіи и пролетаріата. А до какой степени безнадежны воздыханія о сдѣлкѣ и о Думѣ въ эпоху обостренной гражданской войны, это видно, между прочимъ, изъ закрытія «кадетскихъ» газетъ и жалкаго существованія всей легальной либеральной печати вообще. Вся эта печать ежедневно приводитъ груды фактовъ, показывающихъ полную поддѣльность представительства въ Думѣ,

полную невозможность сколько-нибудь свободной агитаціи, сколько-нибудь правильныхъ выборовъ. Дѣйствительность революціонной и контръ-революціонной ситуаціи лучше всякихъ доводовъ опровергаетъ мечтанія объ участіи въ Думѣ въ цѣляхъ борьбы. лучше всякихъ аргументовъ подтверждаетъ правильность тактики активнаго бойкота.

Въ заключеніе еще пару словъ о томъ, какъ должны поставить мы теперь нашу внутрипартійную агитацію за активный бойкотъ Думы въ связи съ происходящимъ сліяніемъ фракцій и полнымъ объединеніемъ Р. С.-Д. Р. П.

Сліяніе необходимо. Сліяніе надо поддерживать. Въ интересахъ сліянія надо вести борьбу съ меньшевиками изъ за тактики въ рамкахъ товарищества, стараясь переубѣдить всѣхъ членовъ партіи, сводя полемику къ дѣловому изложенію доводовъ за и противъ, къ выясненію позиціи пролетаріата и его классовыхъ задачъ. Но сліяніе нисколько не обязываетъ насъ затушевывать тактическія разногласія или излагать свою тактику непослѣдовательно и не въ чистомъ видѣ. Ничего подобнаго. Идейную борьбу за тактику, признаваемую нами правильной, необходимо вести открыто, прямо и рѣшительно до конца, т. е. до объединительнаго съѣзда партіи Въ единой партіи тактика, опредѣляющая непосредственныя дѣйствія партіи, должна быть одна. Такой единой тактикой должна стать тактика большинства членовъ партіи: когда большинство вполнѣ опредѣлилось, меньшинство обязано подчиниться ему въ своемъ политическомъ поведеніи, сохраняя право критики и агитаціи за разрѣшеніе вопроса на новомъ съѣздѣ.

При настоящемъ положеніи нашей партіи обѣ фракціи согласились о созывѣ объединительнаго съѣзда, обѣ согласились подчиниться его рѣшеніямъ. Объединительный съѣздъ и установитъ единую тактику партіи. Наша задача—ускорить всѣми средствами созывъ этого съѣзда и добиваться самымъ энергичнымъ образомъ того, чтобы всѣ члены партіи составили себѣ ясное понятіе и представленіе о различіи тактикъ насчетъ участія въ Думѣ, чтобы всѣ члены партіи съ полнымъ знаніемъ дѣла, вполнѣ взвѣсивъ доводы той и другой стороны, сдѣлали сознательно, а не случайно свой выборъ делегатовъ на общій съѣздъ, который объединитъ всю партію и объединитъ нашу тактику.

Н. Ленинъ.

II.

Государственная Дума и пролетаріатъ.

I.

6-го Декабря Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ Петербурга и Россійская Соціалдемократическая Рабочая Партія призвали пролетаріатъ къ рѣшительному отпору провокаторскимъ и измѣнническимъ дѣйствіямъ правительства, топтавшаго ногами столь торжественно данныя «обѣщанія» 17 октября. 7-го декабря всеобщая забастовка вспыхнула въ Москвѣ, 8-го—въ Петербургѣ. 11-го появился манифестъ, расширяющій избирательныя права интеллигенціи и мелкой городской буржуазіи и впервые вводящій въ составъ избирателей рабочихъ. Такимъ образомъ, манифестъ коснулся именно тѣхъ слоевъ населенія, которые принимали дѣятельное участіе во всеобщей забастовкѣ и связанныхъ съ нею возстаніяхъ. Этотъ фактъ и сопоставленіе чиселъ ясно показываютъ, что манифестъ является «уступкой» правительства. Это—пряникъ, который правительство пускаетъ въ ходъ для «успокоенія» революціоннаго народа въ дополненіе къ тому кнуту, который революціи еще не удалось вырвать изъ рукъ правящей клики.

Конечно, достаточно бѣглаго взгляда на манифестъ, чтобы увидѣть, что реальное значеніе «уступки« совершенно ничтожно, что пряникъ, подносимый правительствомъ народу, отравленъ. Но иными «уступки» реакціи и не бываютъ. Въ моментъ «дарованія» реальное значеніе ихъ исчерпывается тѣми новыми элементами неувѣренности и разложенія, которые онѣ вносятъ въ правительственный механизмъ, и тѣмъ новымъ приливомъ энергіи и активности, который онѣ даютъ революціонному народу. И только революціонное использованіе «уступокъ» превращаетъ пряничный подарокъ въ разящій стальной мечъ.

Такимъ образомъ вопросъ ставится не о соотвѣтствіи новаго закона тѣмъ требованіямъ, которыя выставляетъ соціалдемократія, и не о «приближеніи» его къ нимъ. На этотъ счетъ не можетъ быть никакого спора. Всѣ соціалдемократы безъ различія фракцій съ негодованіемъ отвергнутъ фальсификацію народнаго представительства и пародію на всеобщее избирательное право, какою является Дума и по новому закону.

Вопросъ заключается въ томъ, какимъ образомъ можетъ быть использованъ новый законъ въ интересахъ тѣхъ цѣлей, которыя ставитъ себѣ соціалдемократія.

Цѣлью соціалдемократіи въ ближайшій историческій періодъ былъ и остается созывъ свободно выбраннаго Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія. Методъ, какимъ она добивается поставленной себѣ цѣли—революція.

Могутъ-ли новый законъ и сдѣланныя имъ «уступки» быть использованы въ интересахъ ускоренія созыва Учредительнаго Собранія, въ интересахъ развитіи революціи? И если могутъ, то какимъ образомъ? Только въ этой плоскости и слѣдуетъ разсматривать вопросъ.

Каковы средства, пускаемыя въ ходъ соціалдемократіей для подготовки успѣшнаго революціоннаго наступленія, для подготовки массъ къ боевому натиску на существующій режимъ? Такихъ средствъ—три. Это, во-первыхъ, *политическая агитація*, имѣющая цѣлью политическое самоопредѣленіе широкихъ массъ и популяризацію соціалдемократическихъ лозунговъ. Это, во-вторыхъ, *революціонная мобилизація и организація массъ*, въ особенности, пролетарскихъ массъ. Это, наконецъ, въ третьихъ, —*организація и укрѣпленіе классовой партіи пролетаріата*. Только широкое развитіе всѣхъ этихъ, тѣсно-связанныхъ другъ съ другомъ сторонъ дѣятельности создаетъ, съ точки зрѣнія соціалдемократіи, условія для боевого натиска на существующій режимъ, и только при наличности этихъ условій пріобрѣтаютъ важное значеніе техническія приготовленія Внѣ этихъ условій боевое наступленіе, вооруженное возстаніе—ничтоиное, какъ якобинская утопія, вредная мечта, отвлекающая отъ дѣйствительной подготовки возстанія и потому заранѣе обреченная на неудачу.

Тактика соціалдемократіи въ связи съ выборами въ Государственную Думу также, конечно, должна разсматриваться съ точки зрѣнія упомянутыхъ выше условій.

Такъ ставитъ, впрочемъ, международная соціалдемократія вездѣ и всюду вопросъ о своемъ участіи въ выборахъ и въ представительныхъ учрежденіяхъ. Не особенно выдающіяся достоинства представительныхъ учежденій и не особыя совершенства избирательныхъ системъ заставляютъ соціалдемократію принимать участіе въ избирательныхъ кампаніяхъ, а единственно соображенія агитаціи и организаціи. Агитація и организація, а не увеличеніе числа депутатовъ своихъ въ

представительномъ учрежденіи составляютъ вездѣ и всюду основную цѣль избирательной кампаніи соціалдемократіи. И если германская соціалдемократія въ теченіе ряда лѣтъ «бойкотировала» выборы въ прусскій ландтагъ, то это было возможно лишь потому, что одновременное участіе ея въ выборахъ въ рейхстагъ открывало достаточный просторъ агитаціонной и организующей дѣятельности.

II.

Уже одними развитыми выше соображеніями диктуется вполнѣ опредѣленное направленіе соціалдемократической тактики по отношенію къ избирательной кампаніи. Участвовать или не участвовать соціалдемократіи въ этой кампаніи? Бойкотировать или не бойкотировать—мы не говоримъ Думу, ибо не объ этомъ идетъ сейчасъ рѣчь,—а избирательную процедуру?

Для отвѣта на этотъ вопросъ достаточно сопоставить результаты, которые можетъ дать та и другая тактика, съ тѣми основными потребностями соціалдемократическаго дѣла, которыя мы намѣтили выше.

Нѣтъ сомнѣнія, что и бойкотъ можетъ дать извѣстный просторъ политической агитаціи. Болѣе того. Только съ агитаціонными цѣлями думаютъ сторонники этой тактики воспользоваться избирательными собраніями. Избирательное собраніе—это для нихъ болѣе или менѣе удобный случай устроить политическій митингъ. Ни больше, ни меньше. Митингомъ партійные ораторы пользуются для соціалдемократической агитаціи, и, въ частности, для безпощадной критики всего закона о Государственной Думѣ. При этомъ лозунгъ «бойкотъ», благодаря своей прямолинейной (и именно поэтому *мнимой*) послѣдовательности, даетъ оратору случай сдѣлать нѣсколько рѣзкихъ сопоставленій. Вотъ въ сущности и все, что могутъ выжать сторонники бойкота изъ такого—какъ бы мы къ нему ни относились—во всякомъ случаѣ крупнаго и сложнаго политическаго явленія, какъ первые политическіе выборы.

При этомъ самая агитація страдаетъ всѣми тѣми недостатками, какіе вообще свойственны агитаціи, опирающейся только на разсужденія, старающейся привести массы къ извѣстному выводу лишь путемъ длинной цѣпи болѣе или менѣе отвлеченныхъ логическихъ заключеній. Вмѣсто того,

чтобы поставить агитацію, какъ освѣщеніе и обобщеніе данныхъ, конкретныхъ фактовъ, которые масса нащупала уже своими руками, сторонникъ „бойкота“ долженъ еще до того, какъ сдѣланы хотя бы первые шаги избирательной кампаніи, путемъ юридическаго разбора закона о Думѣ, доказать невозможность для рабочей массы отстаивать свои интересы на данной легальной почвѣ. Положимъ, что среди рабочихъ такое доказательство облегчается тѣмъ глубокимъ недовѣріемъ ко всему, исходящему отъ существующаго правительства, которое воспитано въ пролетаріатѣ долголѣтней упорной борьбой. Несравненно труднѣе добиться положительныхъ результатовъ на этомъ пути среди политически менѣе развитыхъ массъ крестьянства и городского мѣщанства.

Но вѣдь внушеніемъ представленія о полной негодности Думы задача агитаціи не исчерпывается. Нужно еще, чтобы масса возможно болѣе сознательно восприняла всю полноту соціалдемократическихъ взглядовъ. А между тѣмъ агитація такого «отвлеченнаго» типа, ведущаяся не на почвѣ выборовъ, а лишь *по поводу* ихъ, можетъ быть воспринята лишь тѣми рабочими, которые уже раньше пришли къ извѣстнымъ обобщающимъ выводамъ. Рядовая масса выноситъ изъ нея очень мало, и прочнаго слѣда такая агитація обыкновенно не оставляетъ.

Въ смыслѣ непосредственныхъ практическихъ результатовъ по отношенію къ выборамъ, она — въ лучшемъ случаѣ — можетъ привести къ самоустраненію отъ участія въ избирательной кампаніи лишь наиболѣе передовыхъ элементовъ пролетаріата (или крестьянства и мѣщанства). Нужно-ли говорить, что этотъ «лучшій» случай является наихудшимъ изъ всѣхъ возможныхъ? Нужно-ли говорить, что такое самоустраненіе толкаетъ рядовыя массы къ сплоченію подъ знаменемъ либеральныхъ, а то даже и реакціонныхъ партій, сплоченію, которое не такъ то легко будетъ впослѣдствіи разбить? Нужно-ли говорить, въ какое невыгодное положеніе поставимъ мы себя, когда дадимъ формальное право говорить отъ имени большинства рабочихъ выбраннымъ ими не-соціалдемократамъ?

А между тѣмъ совершенно очевидно, что удаленіе съ избирательнаго собранія сторонниковъ „бойкота“, оставшихся въ меньшинствѣ, есть дѣйствительно наиболѣе благопріятный случай въ смыслѣ условій для агитаціи. Несравненно хуже будетъ, если, получивъ гдѣ либо незначительное большинство, или оказавшись въ меньшинствѣ, сторонники этой тактики

будутъ пытаться силою разгонять избирательныя рабочія собранія. Поступать такъ—значитъ тратить энергію партіи не на борьбу съ враждебными пролетаріату классами, а на физическую борьбу съ отсталыми элементами самого пролетаріата. Да и кто изъ товарищей серьезно возьметъ на себя задачу рекомендовать—говоря попросту—драку передовыхъ рабочихъ съ отсталыми на избирательномъ собраніи! Кто повѣритъ, что такая роль соціалдемократическихъ элементовъ будетъ способствовать дѣлу соціалдемократической агитаціи?

Совершенно иначе ставится агитація, когда соціалдемократія пользуется возможностью пуститься въ избирательную борьбу, участвуетъ въ избирательной кампаніи. Соціалдемократъ, конечно, и въ этомъ случаѣ будетъ безпощадно критиковать и самую Думу, и избирательный законъ, и обстановку, въ которой по закону должны совершаться выборы. Онъ и въ этомъ случаѣ будетъ противопоставлять Думѣ свободно избранное всенародное Учредительное Собраніе, какъ единственный путь къ обезпеченію интересовъ пролетаріата и дѣла свободы. Въ этомъ отношеніи онъ используетъ избирательныя собранія не менѣе, чѣмъ сторонники бойкота.

Но онъ не ограничится этимъ. Проводя всю массу и проходя вмѣстѣ съ нею черезъ избирательную процедуру, соціалдемократъ, опираясь на развитыя имъ общія положенія, будетъ использовывать каждый этапъ избирательной кампаніи для нагляднаго демонстрированія всѣхъ тѣхъ подвоховъ, которые ставятъ законы свободному выраженію воли избирателей. А только такое демонстрированіе, только такая агитація въ *дѣйствіи* даетъ прочные результаты въ смыслѣ развитія политическаго сознанія массъ. И только на основѣ такого нагляднаго политическаго «обученія» даетъ богатые плоды и та обобщающая соціалдемократическая агитація, которая единственно доступна стороннику бойкота. Въ этомъ, кажется, послѣ десятилѣтія партійной практики, не должно бы быть сомнѣнія. Одно дѣло—разсказать о негодности учрежденія Думы и избирательнаго закона. Другое дѣло—повести массу въ избирательныя собранія, дать ей самой наткнуться на всѣ тѣ препятствія, которыя ставитъ законъ, дать ей живо и остро почувствовать и полицейскія стѣсненія и ограниченность свободы въ выясненіи своихъ нуждъ, и пагубность замыканія избирательныхъ собраній для всѣхъ «постороннихъ и пр. и пр. Такое нащупываніе всѣхъ тѣхъ издѣвательствъ надъ «свободными» избирателями, о которыхъ говоритъ агитаторъ, не только придаетъ печать неопровер-

жимой достовѣрности его словамъ, но и даетъ ему возможность на каждой ступени избирательной кампаніи толкать массу къ исканію пути для расширенія своихъ правъ, для прорыванія черезъ тѣ сѣти, которыми окуталъ ее законъ. Въ этой борьбѣ за расширеніе своихъ правъ рабочая масса великолѣпно научится различать друзей и недруговъ, политически оріентироваться.

Но, говорятъ, отрицать Думу, отрицать существующій избирательный законъ, клеймить весь этотъ данайскій даръ, какъ обманъ народа, заявлять, что Дума—ничто иное, какъ арена для столковыванія буржуазіи съ правительствомъ, и въ тоже время принимать участіе въ выборахъ—это значитъ вносить невѣроятную путаницу въ умы рабочихъ.

Въ устахъ соціалдемократа такой аргументъ звучитъ болѣе чѣмъ странно. «Отрицать» какое либо историческое явленіе и въ то-же время, именно въ цѣляхъ отрицанія, пользоваться тѣми революціонными сторонами, какія заключаются въ самомъ явленіи, это вѣдь и есть специфическій методъ соціалдемократіи, подвергавшійся самымъ ожесточеннымъ нападкамъ ея противниковъ. Покажется-ли хоть одному соціалдемократу сколько-нибудь убѣдительной такая аргументація: соціалдемократы отрицаютъ капитализмъ, но вносятъ «невѣроятную» путаницу въ головы рабочихъ, настаивая, что только силы, порождаемыя самимъ капитализмомъ и вырастающія въ его нѣдрахъ могутъ привести къ соціализму? Читатели знаютъ, что аргументація эта не выдумана нами: ею уже неоднократно народники всѣхъ толковъ пытались «разбить» марксистовъ. Принять эту аргументацію — значитъ ни болѣе ни менѣе какъ отвергнуть все марксистское міросозерцаніе, отвергнуть соціалдемократическую постановку вопроса о программѣ—minimum и maximum, отвергнуть въ частности всю парламентскую дѣятельность соціалдемократіи и встать на точку зрѣнія чистаго анархизма. Идя въ избирательную борьбу, соціалдемократія нигдѣ и никогда не восхваляетъ парламентаризмъ, какъ организацію самодержавія народа. Наоборотъ, она вездѣ и всюду утверждаетъ, что парламентаризмъ есть ничто иное, какъ организація классоваго господства буржуазіи надъ пролетаріатомъ, или даже, какъ въ Германіи и Австріи, арена для столковыванія буржуазіи съ правительствомъ въ цѣляхъ упроченія этого господства.

А между тѣмъ соціалдемократія вездѣ и всюду принимаетъ участіе въ парламентскихъ выборахъ. Вноситъ-ли она этимъ «невѣроятную путаницу» въ головы рабочихъ, какъ

утверждаютъ анархисты? Нѣтъ; потому что самый характеръ ея участія въ избирательной кампаніи революціоненъ, потому что она использовываетъ парламентаризмъ не съ реакціонной, а съ его революціонной стороны, потому что самый способъ ея участія въ выборахъ опредѣляется тѣмъ, что главную цѣль свою она полагаетъ не въ овладѣніи парламентомъ, а въ овладѣніи рабочими массами, въ ихъ организаціи и революціонизированіи.

Не будемъ, однако, ограничиваться этими общими соображеніями, а разсмотримъ еще, съ точки зрѣнія «путаницы», значеніе тѣхъ конкретныхъ формъ, какія приметъ соціалдемократическая агитація при участіи въ избирательной кампаніи.

Что значитъ «путаница»? Это значитъ, прежде всего, политическое возбужденіе, не переливающееся въ политически оформленное сознаніе, не достигающее степени *политически партійнаго самоопредѣленія*. Условія для устраненія «путаницы» — это значитъ, прежде всего, условія, способствующія политическому самоопредѣленію массъ. Что-же больше способствуетъ такому самоопредѣленію. Тактика-ли бойкота, при которой масса въ силу абстрактно-логическихъ доводовъ оратора должна придти къ заключенію, что именно соціалдемократія является партіей, выражающей во всей полнотѣ классовые интересы пролетаріата? Тактика-ли бойкота, при которой благодаря неизбѣжно вытекающему изъ нея самоустраненію, масса въ концѣ концовъ предоставляется вліянію той «путаницы», которую услужливо будутъ подносить ей всякія прогрессивныя и реакціонныя партіи? Или, наоборотъ, политическому самоопредѣленію содѣйствуетъ участіе соціалдемократіи въ избирательной кампаніи, когда не на словахъ только, а на дѣлѣ, на каждомъ шагу избирательной борьбы соціалдемократическая точка зрѣнія и соціалдемократическая тактика противопоставляются точкѣ зрѣнія и тактикѣ всѣхъ другихъ партій, когда борьба партій въ лицѣ ихъ кандидатовъ является не простымъ зрѣлищемъ, за которымъ масса слѣдитъ съ нѣкоторымъ интересомъ и удовольствіемъ, а иногда—вслѣдствіе отсутствія яснаго пониманія самаго предмета спора—и съ явнымъ неудовольствіемъ, а кровнымъ дѣломъ каждаго рабочаго-избирателя, заинтересованнаго въ томъ, кому вручаетъ онъ полномочіе говорить отъ его имени и защищать его интересы? Выборъ кандидата, выступавшаго подъ знаменемъ соціалдемократіи и противопоставлявшаго это знамя знаменамъ всѣхъ другихъ

партій, будетъ имѣть, конечно, совсѣмъ другое значеніе для политическаго самоопредѣленія пролетаріата и для закрѣпленія его связи съ партіей, чѣмъ то „прокатываніе“ резолюцій на митингахъ, къ которому—и подчасъ не безъ успѣха—прибѣгали за послѣднее время с.-р. и которое почти никогда не является выраженіемъ дѣйствительнаго мнѣнія и воли массъ, а лишь показателемъ ихъ возбужденнаго настроенія.

Но сторонники бойкота дѣлаютъ еще одно возраженіе противъ участія соціалдемократіи въ избирательной кампаніи, соображеніе, также вытекающее изъ опасенія „внесенія путаницы“. А именно говорятъ такъ: какія-бы цѣли ни ставили мы своему участію въ избирательной кампаніи, независимо отъ нашей воли, санкціонировавъ своимъ участіемъ хоть одинъ связанный съ выборами «законный» актъ, мы тѣмъ самымъ санкціонируемъ всю „законную“ избирательную процедуру вплоть до самой Думы. Принципіально это возраженіе такъ же мало выдерживаетъ критику, какъ возраженіе анархистовъ, будто своимъ участіемъ въ выборахъ соціалдемократія санкціонируетъ буржуазный государственный строй, своимъ требованіемъ 8-часового рабочаго дня—наемный трудъ и т. д. и т. д. На практикѣ-же сторонники бойкота попадутъ въ весьма затруднительное положеніе. Они могутъ рѣшить проникать въ избирательныя собранія „революціоннымъ“ путемъ, т. е. насильственно вооруженной рукой открывать себѣ доступъ въ собраніе. Но, во первыхъ, рядъ такихъ вооруженныхъ нападеній на каждую фабрику, гдѣ происходитъ избирательное собраніе, потребуетъ массы жертвъ и будетъ означать въ сущности начало вооруженнаго возстанія силами однихъ организованныхъ элементовъ соціалдемократіи, при антогонизмѣ или по крайней мѣрѣ при отсутствіи поддержки и сочувствія не только буржуазныхъ круговъ, но и широкихъ слоевъ рабочей массы. Во вторыхъ, это вооруженное нападеніе будетъ нерѣдко нападеніемъ не на правительство, а на собравшихся для выборовъ рабочихъ (или крестьянъ и мѣщанъ), которымъ, вѣдь, сторонники бойкота не успѣютъ къ тому времени сказать еще ни одного слова въ защиту своей тактики. Въ третьихъ, наконецъ, при неудачѣ такихъ вооруженныхъ нападеній, соціалдемократамъ-сторонникамъ бойкота пришлось-бы самоустраняться еще раньше, чѣмъ они успѣли-бы войти въ соприкосновеніе съ тѣми рабочими массами, которыя они хотятъ привлечь на свою сторону.

346
61

947
Библиотека Коммунистической Академии.

Если-же подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ соображеній сторонники „бойкота“ откажутся отъ насильственнаго проникания въ собранія и отъ насильственнаго разгонянія ихъ, то имъ останется только одинъ путь: проникать на собранія въ качествѣ избирателей, или подъ видомъ избирателей, т. е. съ тѣмъ самымъ соблюденіемъ „законныхъ“ формальностей, которое они клеймятъ, какъ крайне вредное, у сторонниковъ участія въ избирательной кампаніи. Отстаиваніе «принципа» бойкота должно начаться съ измѣны этому „принципу“, съ того самаго „приспособленія“ къ легальной почвѣ, во имя безусловнаго отрицанія котораго объявляется бойкотъ. Такой способъ дѣйствія способенъ дѣйствительно произвести „невѣроятную путаницу“ въ головахъ.

Итакъ, съ точки зрѣнія потребностей политической агитаціи тактика бойкота и въ отдаленной степени не можетъ дать тѣхъ результатовъ, какія даетъ тактика, разсчитанная на участіе соціалдемократіи въ избирательной кампаніи. Таковъ выводъ, вытекающій изъ всего предыдущаго.

III.

Если такъ обстоитъ дѣло съ политической агитаціей, то для революціонной организаціи и мобилизаціи массъ и для развитія партійной организаціи тактика бойкота не извлекаетъ изъ политическихъ выборовъ уже ровно ничего.

Конечно, это не значитъ, чтобы соціалдемократы, проповѣдующіе бойкотъ, или, какъ теперь иные выражаются, «избирательную забастовку», совершенно забывали о такой основной задачѣ соціалдемократіи, какъ организація массъ и организація классовой партіи пролетаріата. Но дѣло въ томъ, что эту задачу они думаютъ выполнить совершенно въ сторонѣ отъ избирательной кампаніи, внѣ всякой связи съ нею. Они съ самаго начала рѣшаютъ, что для выполненія этой задачи избирательная процедура ни съ какой стороны использована быть не можетъ. И такъ какъ, съ другой стороны, они не могутъ въ настоящее время указать никакого другого крупнаго политическаго дѣла, вокругъ котораго можно было бы собирать и мобилизовать массы и на выполненіи котораго можно было бы развивать и укрѣплять партійную организацію, то дѣло сводится къ тому, что сторонники бойкота думаютъ попрежнему ростить партію въ сторонѣ отъ большой дороги политической жизни, собирать массы по прежнему не вокругъ дѣйствительнаго дѣла политической борьбы, дѣй-

ствительнаго дѣла подготовки активнаго выступленія, а исключительно вокругъ *идеи* политическаго переворота, идеи возстанія.

Думается, что и въ этомъ отношеніи партійная практика дала уже достаточно доказательствъ негодности такого метода организаціи массъ и организаціи партіи.

Иначе обстоитъ дѣло, если соціалдемократія всѣми силами своими участвуетъ въ такомъ крупномъ общенаціональномъ дѣлѣ, какимъ являются политическіе выборы, совершенно независимо отъ воли и желанія тѣхъ, которые написали избирательный законъ и положеніе о Государственной Думѣ.

Разсмотримъ вопросъ, прежде всего, съ точки зрѣнія революціонной мобилизаціи и организаціи массъ. Втянуть массы въ избирательную борьбу—значитъ втянуть ихъ въ кругъ политическихъ интересовъ, значитъ поставить передъ ними политическіе вопросы и сдѣлать то или иное рѣшеніе этихъ вопросовъ кровнымъ дѣломъ избирателей. Это значитъ разбить худшаго врага революціи—политическую пассивность тѣхъ массъ, которымъ достаточно «заинтересоваться» политическими вопросами, чтобы, въ силу своего соціальнаго положенія, быстро придти къ вполнѣ опредѣленному рѣшенію этихъ вопросовъ и тѣмъ дать могучій оплотъ дѣлу революціи.

Достаточно извѣстно, сколько усилій приходится тратить соціалдемократіи и въ болѣе культурныхъ странахъ, чтобы пробить кору пассивности, уменьшить процентъ „воздержаній“ при выборахъ. Тѣмъ больше значенія имѣетъ борьба съ политическою пассивностью у насъ, гдѣ въ рабочей средѣ и, тѣмъ болѣе, въ городскомъ мѣщанствѣ и крестьянствѣ еще очень широко распространено полное равнодушіе къ «политикѣ», полное непониманіе ея значенія. При такихъ условіяхъ „избирательная забастовка“, опирающаяся не на страстный протестъ массы населенія противъ Государственной Думы, а на равнодушіе обывателя къ политическимъ судьбамъ страны, можетъ иногда оказаться „линіей наименьшаго сопротивленія“, но въ такомъ случаѣ она будетъ знаменовать собою не силу, а слабость революціи. Не мѣшаетъ помнить это и не уклоняться отъ той болѣе трудной и болѣе сложной работы, которая связана съ участіемъ соціалдемократіи въ избирательной кампаніи.

Итакъ, въ дѣлѣ революціонной мобилизаціи *массъ* во имя опредѣленныхъ требованій тактика «участія» несомнѣнно можетъ дать очень много. Но она-же можетъ содѣйствовать

и созданію болѣе крѣпкой политической организаціи, которая охватитъ собою широкія массы, дастъ имъ возможность выступать въ политической борьбѣ, какъ организованному цѣлому. Дѣло такой организаціи значительно облегчается одною счастливою особенностью, присущею новому избирательному закону. Эта оссбенность—выдѣленіе рабочаго класса въ особую курію на первыхъ ступеняхъ избирательной лѣстницы.

Конечно, это выдѣленіе проведено въ законѣ ради реакціонныхъ цѣлей. Въ этомъ созналось само правительство, открыто формулировавшее свои опасенія насчетъ «пагубнаго» вліянія рабочихъ при сліяніи ихъ съ другими классами населенія въ однихъ избирательныхъ собраніяхъ. Но отъ того, что думало правительство, дѣло ничуть не мѣняется. Остается фактъ, что на первой и второй ступеняхъ избирательной лѣстницы (уполномоченные и выборщики) рабочіе крупныхъ промышленныхъ заведеній дѣйствуютъ совершенно обособленно отъ всѣхъ другихъ классовъ населенія. Собраніе уполномоченныхъ или выборщиковъ рабочей куріи явится настоящимъ представительствомъ россійскаго крупно-промышленнаго пролетаріата.

Конечно, значеніе этого представительства до извѣстной степени умаляется ограниченіями всеобщности избирательнаго права рабочихъ (выключеніе рабочихъ, занятыхъ въ заведеніяхъ, имѣющихъ менѣе 50 рабочихъ, и женщинъ) и непропорціональностью представительства (фабрики, насчитывающія отъ 50 до 1000 рабочихъ, одинаково выбираютъ по 1 представителю). Но, если значеніе рабочаго представительства умаляется благодаря этому, то оно далеко не уничтожается.

Надо еще имѣть въ виду, что всякія ограниченія и исканія всеобщаго, равнаго и прямого избирательнаго права имѣютъ гораздо меньше значенія, когда на почвѣ выборовъ не происходитъ *классовой* борьбы, когда выборы производятся въ предѣлахъ одного класса, когда соціальное положеніе и настроеніе всѣхъ избирателей болѣе или менѣе одинаково, когда отсутствуетъ экономическая и политическая звисимость однихъ избирателей отъ другихъ, отсутствуетъ возможность подкупа, запугиванія и т. д. и т. д. Любая рабочая организація, требующая для общеполитическихъ выборовъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, можетъ въ своихъ собственныхъ организаціонныхъ дѣлахъ, ради соображеній техническаго удобства или соображеній моральныхъ, устанавливать и степенные выборы, и открытое голо-

сованіе и т. д. Такимъ образомъ можно разсчитывать, что искаженное избирательное право дастъ приблизительно вѣрное выраженіе воли россійскаго пролетаріата. Если-же принять за общее правило, что рабочіе крупныхъ заведеній являются наиболѣе передовымъ элементомъ пролетаріата, то этотъ фактъ непремѣнно отразится на политической физіономіи собранія рабочихъ уполномоченныхъ, хотя и будетъ нѣсколько уравновѣшиваться тѣмъ, что рабочіе болѣе мелкихъ фабрикъ (50 чел. и т. д.) будутъ представлены сравнительно сильнѣе, чѣмъ рабочіе самыхъ крупныхъ промышленныхъ заведеній. Въ концѣ концовъ, и Совѣты Рабочихъ Депутатовъ, построенные на основѣ представительства не опредѣленнаго числа рабочихъ, а опредѣленной промышленной единицы—фабрики или завода, тоже не могли похвастать пропорціональностью представительства, что однако не помѣшало имъ довольно точно выражать волю и настроеніе широкихъ рабочихъ массъ.

Конечно, имѣя въ виду использовать первыя ступени избирательной кампаніи для созданія органа представительства рабочаго класса, соціалдемократія должна употребить всѣ усилія, чтобы сдѣлать это представительство возможно болѣе полнымъ и свободно избраннымъ. На всякомъ шагу избирательной кампаніи своей соціалдемократія должна вести упорную борьбу за расширеніе тѣхъ рамокъ, которыя законъ ставитъ свободному представительству рабочихъ. Отстаиваніе свободы собраній, борьба за свободу печатной и устной агитаціи, организація выборовъ и среди тѣхъ слоевъ рабочаго класса, которые закономъ отъ участія въ нихъ исключены,— все это составляетъ задачу соціалдемократіи.

Разумѣется, не отъ одного только желанія соціалдемократіи зависитъ, насколько эти усилія ея увѣнчаются успѣхомъ; но она должна сдѣлать все, что только возможно. И если ей даже не удастся разбить оковы закона на первой ступени избирательной процедуры, то все-же она за это время столкнетъ массы и ея уполномоченныхъ лицомъ къ лицу со всѣми подвохами закона, научитъ видѣть эти подвохи, понимать ихъ значеніе и бороться съ ними.

Такимъ образомъ, въ случаѣ благопріятнаго развитія событій, намъ удастся добиться созданія полнаго политическаго представительства рабочаго класса, которое, конечно, никакъ не можетъ ограничиться узкою задачею—выбрать выборщиковъ, поставленною ему правительствомъ. Это представительство, даже если предположить, что оно признаетъ нужнымъ произвести дальнѣйшіе выборы, во всякомъ случаѣ должно

будетъ предварительно поставить передъ собою вопросъ о томъ, что дѣлать рабочему классу, должно будетъ съ точки зрѣнія пролетаріата оцѣнить политическое положеніе, явится, словомъ, настоящимъ парламентомъ рабочаго класса.

Въ случаѣ, если обстоятельства не позволятъ еще при выборѣ уполномоченныхъ разбить „законныя“ рамки, представительство рабочихъ будетъ не совсѣмъ полнымъ. Но и только. Задачи, которыя встанутъ передъ нимъ, останутся по существу тѣми-же; и среди этихъ задачъ выступитъ, конечно, на первый планъ задача самопополненія.

Сразу бросается въ глаза сходство этого предполагаемаго пролетарскаго представительнаго учрежденія съ Совѣтомъ Рабочихъ Депутатовъ. И это сходство несомнѣнно есть. Оно заключается въ томъ, что оба учрежденія являются самочиннымъ представительствомъ рабочаго класса. Но есть и различіе, притомъ очень важное. Различіе основано на томъ, что собранію уполномоченныхъ будетъ предшествовать избирательная борьба и партійное самоопредѣленіе рабочихъ массъ. Вслѣдствіе этого задачи, которыя способно будетъ выполнить собраніе уполномоченныхъ, будутъ гораздо шире, чѣмъ это было для Совѣта. Вѣдь самые выборы будутъ производиться во имя самыхъ широкихъ политическихъ цѣлей.

Съ другой стороны, и образъ дѣйствія этихъ представительныхъ органовъ будетъ гораздо опредѣленнѣе. Политика Совѣтовъ Рабочихъ Депутатовъ была по большей части соціалдемократическою. Это происходило потому, что большинство ихъ членовъ оказывалось соціалдемократами, что, конечно, вполнѣ естественно. Однако, весьма существенно то, что выбирались депутаты въ Совѣты далеко не всегда, какъ соціалдемократы; ихъ выбирали безъ сознательнаго соображенія съ партійной окраской. Вслѣдствіе этого и рабочая масса не могла чувствовать себя политически связанной именно съ опредѣленнымъ, соціалдемократическимъ характеромъ политики.

Другое дѣло въ собраніи уполномоченныхъ, гдѣ каждый делегатъ боролся и выбранъ подъ опредѣленнымъ партійнымъ знаменемъ. Тутъ соціалдемократическое большинство, на которое мы имѣемъ всѣ основанія разсчитывать, явится показателемъ того, что масса рабочихъ дѣйствительно хочетъ и будетъ итти подъ знаменемъ соціалдемократіи.

Намъ думается, что нѣтъ надобности доказывать все огромное политическое значеніе такого рабочаго парламента,

все значеніе его для боевого наступленія рабочаго класса. Кого вся предшествующая исторія не научила, кто готовъ по прежнему подготовлять боевыя дѣйствія только путемъ созданія тѣсныхъ, тайныхъ организацій, — того, конечно, незачѣмъ уже пытаться учить.

Такъ какъ—и это то же должно быть всѣмъ ясно — ни политическая борьба пролетаріата въ переживаемый историческій періодъ, ни тѣмъ болѣе боевыя наступленія его никоимъ образомъ не могутъ и не должны быть изолированы, протекать совершенно въ сторонѣ отъ борьбы и наступленія другихъ революціонныхъ классовъ, то соціалдемократія можетъ рекомендовать избирателямъ и другихъ курій тотъ-же самый образъ дѣйствія.

Всероссійское объединеніе собраній уполномоченныхъ отъ рабочихъ, и затѣмъ всероссійское объединеніе рабочихъ уполномоченныхъ съ уполномоченными другихъ революціонныхъ слоевъ можетъ создать революціонный парламентъ, способный, въ противовѣсъ проектируемой правительствомъ Думѣ, взять на себя самыя широкія политическія задачи. Разумѣется, политическая самостоятельность руководимаго соціалдемократіей рабочаго класса такъ же мало пострадаетъ отъ участія его въ революціонномъ парламентѣ, какъ мало страдаетъ она отъ участія соціалдемократіи въ парламентахъ любой страны.

Формы проектируемой самочинной организаціи и формы ея дѣятельности могутъ быть безконечно разнообразны въ зависимости отъ наличныхъ обстоятельствъ. И это — безусловное достоинство предлагаемой нами тактики. Выполняя на каждомъ своемъ шагу основную задачу мобилизаціи и организаціи народныхъ массъ — она идетъ дальше въ зависимости отъ достигнутаго успѣха, не связывая рабочему классу рукъ опредѣленными *формами*, которыя, при измѣнившихся обстоятельствахъ, могутъ оказаться совершенно непригодными. Такова и должна быть тактика. Она никогда не должна цѣпляться за форму, и всегда за сущность. Она всегда должна быть построена такъ, чтобы и самое пораженіе, если оно вопреки ожиданія произойдетъ, не вызывало политическаго и организаціоннаго разброда.

Возражаютъ еще, что проектируемое революціонное представительство неосуществимо, что попытка построить его разобьется о сопротивленіе правительства. На это мы отвѣтимъ, прежде всего, что мы разсчитываемъ на революціонный ходъ событій, на острую борьбу гигантскихъ обществен-

ныхъ силъ, которая дѣлаетъ, какъ уже показалъ опытъ, возможнымъ многое изъ того, что въ обычное время кажется неосуществимымъ. Развѣ тотъ же скептицизмъ не встрѣтилъ брошенную «Искрой» идею революціоннаго самоуправленія во всѣхъ его видахъ Развѣ часть товарищей не говорила и тогда, что это—маниловская утопія, что революціонное самоуправленіе возможно лишь послѣ окончательной побѣды революціи. И однако? съ тѣхъ поръ мы видѣли уже и Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, и революціонное самоуправленіе Кавказа, латышской деревни, университетовъ, даже линіи Сибирской желѣзной дороги и т. д. Конечно, если организація революціоннаго самоуправленія не приводитъ къ окончательной, хотя бы и мѣстной, побѣдѣ революціи, органы самоуправленія исчезаютъ. Но кто скажетъ, что существованіе ихъ, хотя бы и временное, было безполезно? Кто будетъ отрицать, что, именно благодаря ихъ существованію, удается въ короткое время добиться такихъ результатовъ въ смыслѣ политическаго и организаціоннаго вліянія на массы, какіе безъ нихъ были-бы немыслимы?

Избирательный законъ, при умѣломъ использованіи его, даетъ возможность заложить основы такой самочинной организаціи на самыхъ широкихъ началахъ. Было-бы величайшею нелѣпостью не воспользоваться этой возможностью, не понять, что только на почвѣ предлагаемой широкой политической дѣятельности и широкой организаціи народныхъ силъ сулятъ успѣхъ всякія „подготовки", о которыхъ столько говорятъ и для которыхъ фактически такъ мало можно сдѣлать въ обстановкѣ политическаго уединенія. Было-бы нелѣпостью не понять, что именно пользованіе избирательнымъ закономъ даетъ возможность объединить въ планомѣрныхъ дѣйствіяхъ движеніе сельское съ городскимъ и тѣмъ рѣшить задачу, которая до сихъ поръ остается нерѣшенною.

IV

Разсмотримъ теперь вопросъ съ точки зрѣнія развитія партійной организаціи.

Ни для кого, конечно, не тайна, что въ данную минуту партійная организація находится далеко не въ удовлетворительномъ состояніи. Старый подпольный аппаратъ

въ значительной мѣрѣ уничтоженъ, новый — открытый аппаратъ массовой партіи — еще не налаженъ, и царящая реакція крайне затрудняетъ его налаживаніе. А что такой аппаратъ намъ нуженъ, — въ этомъ врядъ-ли можетъ быть сомнѣніе.

Покуда партія оставалась въ подпольи, ея роль была, да и могла только быть, главнымъ образомъ, агитаціонной. Организація массъ была крайне затруднена. Преобладающіе навыки и настроеніе членовъ партіи влекли ихъ именно къ агитаціи. Организаціонная работа сводилась преимущественно къ конспиративной организаціи митинговъ для потребностей агитаціи, тѣсныхъ кружковъ, да еще разнаго рода техническихъ и боевыхъ предпріятій. Созданіе-же прочныхъ массовыхъ организацій было дѣломъ, почти недоступнымъ партіи.

Такіе навыки сейчасъ-же сказались, лишь только октябрьскіе дни открыли просторъ для широкой дѣятельности. Агитація развернулась во всю ширь и была въ общемъ поставлена вполнѣ удовлетворительно. Партійныя газеты росли, какъ грибы, партійные ораторы теряли голосъ отъ непрерывныхъ рѣчей на безконечномъ рядѣ митинговъ. Эта работа, несомнѣнно, сослужила великую службу дѣлу соціалдемократіи. Она бросала рядъ яркихъ политическихъ мыслей, будила политическое мышленіе въ такихъ слояхъ массъ, которые прежде были совершенно недоступны вліянію соціалдемократіи.

Но одной этой агитаціонной работы было мало. Надо было еще заложить въ „дни свободы“ основы прочной массовой партійной организаціи. Эта задача вполнѣ сознавалась соціалдемократіей, о ней много говорилось и писалось. Но для осуществленія ея очень мало дѣлалось. Партія нащупывала путь, она не знала, съ какой стороны подступиться къ этому новому для нея дѣлу. Старые микроскопическіе кружки какъ-то отмерли сами собою. Не только агитацію, но и пропаганду приходилось ставить на новыхъ, гораздо болѣе широкихъ началахъ. Оказалось, что сдѣлать партію массовой нельзя простымъ умноженіемъ числа и расширеніемъ рамокъ уже существовавшихъ организаціонныхъ ячеекъ.

Приходилось считаться съ тѣмъ, что на историческую сцену, въ качествѣ активнаго дѣятеля, выступила сама масса. Нельзя уже было строить партію, какъ организацію для воздѣйствія на массу извнѣ, а можно и должно было

ее строить лишь какъ политическую организацію передовыхъ элементовъ самой массы.

Но для этого надо было строить партійную организацію на почвѣ такого дѣла, въ которомъ масса сама была бы активнымъ участникомъ. Но какъ было найти такое дѣло въ періоды, предшествовавшіе открытымъ выступленіямъ и слѣдовавшіе за ними? Интенсивность революціоннаго настроенія, повышаемаго усиленною агитаціонною дѣятельностью, была такъ велика, что всякая отдѣльная сторона жизни и борьбы массъ казалось слишкомъ дробною и мелкою, чтобы стоило сосредоточивать на ней особенно много энергіи, взять ея въ спеціальное вѣдѣніе партіи, строить на основѣ ея крѣпкую организацію, которая прочно связала-бы партію съ массами и обезпечила бы партіи возможность организаціонно руководить массами въ дни бурныхъ вспышекъ. И въ концѣ концовъ почти вся организаціонная дѣятельность партіи сводилась къ переустройству тѣхъ организаціонныхъ ячеекъ, которыя были уже накоплены партіей въ подпольный періодъ. Организаціонный базисъ партіи не расширялся или расширялся весьма слабо. Внутренняя жизнь партіи проходила въ безконечныхъ дискуссіяхъ о томъ, какъ удобнѣе разсѣяться, да еще въ попыткахъ создать извѣстную технико-боевую „подготовку".

А когда наступили бурные дни всеобщихъ забастовокъ, и партія ясно сознала необходимость не только бросать извѣстные лозунги въ массу, но и организаціонно руководить ею, „вести ее въ бой", тогда оказывалось, что весь предшествующій періодъ дискуссій не подготовилъ такого организаціоннаго аппарата, который бы позволилъ партіи владѣть массой и ужъ конечно не далъ возможности дѣйствовать боевымъ образомъ безъ массы. И въ послѣдніе декабрьскіе дни самой острой политической борьбы, когда столько важнаго ставилось на карту, обнаружился ужасающій фактъ, что, благодаря невозможности агитаціи вслѣдствіе отсутствія митинговъ, многіе члены партіи изъ числа интеллигенціи просто не знали, куда приложить имъ свои силы. Была и охота, и правильное пониманіе, и даже умѣніе дѣлать то, что надо было дѣлать, но не было соотвѣтствующаго аппарата, который тѣсно связывалъ-бы партію съ массой. Въ дни, когда многомилліонная масса пролетаріевъ бурно выражала свой политическій протестъ, когда волны общественнаго дви-

женія вздымались все выше и выше, когда рѣшались политическія судьбы страны, въ эти дни въ Петербургѣ партійная организація имѣла время «на досугѣ» заняться... разработкой устава! Въ этомъ фактѣ есть прямо таки нѣчто трагическое! Неужели-же мы и теперь будемъ довольствоваться въ области организаціи однимъ перетряхиваніемъ партійной организаціи? Неужели мы и теперь не поймемъ, что перестройка существующей партійной организаціи и боевая подготовка — вещи чрезвычайно важныя, но пріобрѣтающія всю свою важность лишь тогда, когда совершаются на почвѣ широкой организаціонной работы въ массахъ? И неужели мы и теперь не поймемъ, что организація массъ не можетъ совершаться на почвѣ однихъ дискуссіонныхъ кружковъ, на почвѣ разсужденій, что массы только и могутъ быть организованы на почвѣ политическаго дѣла?

Избирательная кампанія даетъ такое дѣло, и надо воспользоваться имъ. Регистрировать избирателей, слѣдить за избирательными маневрами противниковъ и враговъ и разстраивать эти маневры, вести неустанную устную, письменную и печатную избирательную агитацію, будить равнодушныхъ и пассивныхъ, побуждать ихъ выполнить свои гражданскія обязанности и т. д. и т. д.—вотъ масса политической работы, которая сразу оживитъ наши партійныя организаціи, дастъ отвѣтственное и интересное дѣло огромному числу рабочихъ, втянетъ ихъ въ организаціонныя рамки партіи и черезъ ихъ посредство свяжетъ партію съ массами. Такимъ образомъ будетъ подготовлена широко развѣтвленная организація самостоятельныхъ, опытныхъ, находчивыхъ и умѣлыхъ работниковъ, и въ нужную минуту такая организація сможетъ взять на себя и болѣе боевыя дѣйствія. А созданныя въ результатѣ избирательной кампаніи собранія рабочихъ уполномоченныхъ явятся громкимъ резонаторомъ для партіи и сдѣлаютъ доступными руководству партіи и тѣ элементы пролетаріата, которые еще не находятся подъ прямымъ воздѣйствіемъ ея.

Немедленное основаніе *партійныхъ избирательныхъ комитетовъ*—должно быть очередною задачею. Съ этого должна начаться дѣйствительная реорганизація партіи. На почвѣ избирательной кампаніи новый смыслъ пріобрѣтутъ и другія организаціонныя ячейки партіи—рабочіе клубы и т. п. Это— путь, на которомъ партія превратится въ развитой политическій организмъ.

V.

Послѣ развитыхъ выше общихъ соображеній, говорящихъ за участіе соціалдемократіи въ избирательной кампаніи, намъ остается еще разсмотрѣть нѣкоторыя возраженія противъ такого участія, опирающіяся на особенности даннаго политическаго положенія.

Мы уже говорили выше, что фактъ абсолютной негодности Думы и положеннаго въ основу ея избирательнаго права ровно ничего еще не говоритъ противъ возможности использовать избирательную кампанію именно для того, чтобы сдѣлать созывъ Думы невозможнымъ, чтобы добиться созыва Учредительнаго Собранія. Но нѣкоторые товарищи дѣлаютъ еще другія возраженія. По ихъ мнѣнію, организовать революціонное самоуправленіе въ процессѣ избирательной кампаніи — дѣло совершенно непосильное для соціалдемократіи. Начавъ принимать участіе въ выборахъ, мы непремѣнно дойдемъ до самой Думы, а Дума послужитъ „умиротворенію“ революціи, а не дальнѣйшему развитію ея. Между тѣмъ теперь со дня на день можно ожидать новыхъ наступательныхъ боевыхъ дѣйствій, и тратить въ это время силы на такое дѣло, какъ избирательная кампанія по поводу Думы, значитъ отвлекать ихъ отъ дѣла, неизмѣримо болѣе важнаго.

Разберемся въ этой аргументаціи. Въ ней прежде всего поражаетъ явное противорѣчіе: съ одной стороны — „со дня на день можно ожидать“, съ другой — недовѣріе къ возможности революціонно организовать массы. Въ какомъ-же видѣ представляется возражателямъ боевой натискъ? Неужели только въ видѣ боевого дѣйствія небольшой удалой дружины? И если изолированная дружина способна выполнить такое чудо, какъ освобожденіе собственными силами цѣлой страны отъ оковъ политическаго рабства, то почему-же она не въ состояніи обезпечить существованіе массовой революціонной организаціи? И какимъ образомъ, разъ можно „со дня на день ожидать“ рѣшительнаго боевого наступленія, какимъ образомъ при такихъ условіяхъ Дума можетъ способствовать «умиротворенію?» Опять таки спросимъ: въ какомъ-же видѣ представляется возражателямъ революція? Считаютъ-ли они ее результатомъ удачныхъ операцій отдѣльныхъ вооруженныхъ отрядовъ, или видятъ въ ней итогъ гигантской борьбы массовыхъ общественныхъ силъ? Если послѣднее, то какимъ образомъ дѣятельность, направ-

ленная на политическую мобилизацію и организацію массъ, можетъ мѣшать образованію всякихъ «дружинъ», какимъ образомъ можетъ она разсматриваться, какъ «отвлекающая силы», а не наоборотъ, какъ привлекающая массовыя силы къ дѣлу, которое такихъ силъ требуетъ? И какимъ образомъ, разъ соціальная борьба достигла такой точки кипѣнія, что «со дня на день можно ожидать», какимъ образомъ простой фактъ созыва Думы можетъ всей этой борьбѣ вдругъ положить конецъ, привести къ «умиротворенію?» Очевидно, тутъ цѣлый рядъ безысходныхъ противорѣчій, объясняемыхъ лишь непродуманностью всего построенія въ цѣломъ, отсутствіемъ логической связи между посылками, вытекающими изъ общихъ основъ марксистскаго міросозерцанія, и выводами. И какъ ни громко звучатъ фразы о боевомъ натискѣ, какъ единственно возможномъ и близкомъ исходѣ и пр., и пр., но въ сущности у сторонниковъ такой будто-бы «боевой» тактики нѣтъ настоящаго довѣрія къ соціальнымъ силамъ, дѣлающимъ революцію неизбѣжною. Они опасаются, что какая-нибудь несчастная случайность приведетъ къ «умиротворенію», и потому охотно замѣнили-бы дѣйствіе соціальныхъ силъ своимъ собственнымъ дѣйствіемъ. Но такое недовѣріе легко влечетъ на путь якобинскихъ иллюзій, казалось, безповоротно уже отвергнутыхъ и все же всегда снова возрождающихся благодаря своей кажущейся цѣльности и «героической» красотѣ.

Но соціалдемократія, раскрывшая научнымъ анализомъ источники русской революціи, предсказавшая появленіе соціальныхъ силъ, которыя нынѣ являются ея носителями, предсказавшая даже формы, въ которыхъ русская революція совершается, соціалдемократія не можетъ исходить изъ недовѣрія къ дѣйствію соціальныхъ силъ.

Русская революція началась, и мы знаемъ, что она не можетъ кончиться раньше, чѣмъ не добьется полной побѣды. Конечно, могутъ быть временные періоды сравнительнаго затишья и торжества реакціи, и одинъ изъ такихъ періодовъ мы сейчасъ переживаемъ. Но и то надо сказать, что лишь весьма условно можно говорить о затишьѣ и о торжествѣ реакціи, ибо они не имѣютъ всероссійскаго характера. Какое-же это затишье и какое торжество реакціи, когда изо дня въ день гремятъ по лицу земли русской орудійные выстрѣлы и воздвигаются баррикады, когда Прибалтійскій край въ открытомъ возстаніи, Кавказъ и Сибирская желѣзная дорога—во власти революціи? Приближается весна, и вмѣстѣ

съ нею—это почти несомнѣнно—тронется въ революціонный путь многомилліонное крестьянство. Финансовые рессурсы правительства истощены, и неудача парижскаго займа нанесла ему ударъ, который стоитъ хорошаго возстанія. Армія и полиція, которыя еще служатъ правительству, раскидываются для „усмиренія“ каждый день на все большее и большее пространство, а каждый новый шагъ гражданской войны пробиваетъ новую брешь въ военной дисциплинѣ. Буржуазія, даже крупная, даже измѣнившая уже дѣлу свободы, начинаетъ видѣть, что отъ этого правительства ей нельзя ждать даже того, что для капиталиста дороже всего въ мірѣ—спокойствія и обезпеченности торговаго оборота.

При такихъ условіяхъ, мы имѣемъ всѣ шансы ожидать, что дѣло организаціи революціоннаго представительства удастся намъ, что, имѣя передъ собою расшатанное правительство, рабочая масса, дружнымъ и непрекращающимся напоромъ сумѣетъ снести тѣ плотины, которыя воздвигнуты на ея пути избирательнымъ закономъ, и всѣми другими каторжными законами, которые успѣло уже издать „конституціонное“ министерство. При систематической и повсемѣстной борьбѣ правительство не въ состояніи будетъ сладить съ натискомъ массъ. Задача соціалдемократіи—сдѣлать этотъ натискъ систематическимъ и повсемѣстнымъ, вызвать его на каждой фабрикѣ, на каждомъ избирательномъ собраніи городскихъ выборщиковъ, перенести его изъ города въ деревню.

Но, если-бы даже наши разсчеты на ходъ дѣлъ въ ближайшій періодъ времени оказались невѣрными, если бы, помимо нашей воли, Дума въ томъ видѣ, какъ она проектирована закономъ, собралась, то и тутъ мы не можемъ усмотрѣть никакихъ элементовъ „умиротворенія“. Если-бы все зависѣло только отъ „столковыванія“, то „столковаться“ реакціонные элементы буржуазіи съ правительствомъ отлично могли-бы и безъ Думы. Выборное Учрежденіе, которое, посреди пожара гражданской войны и кипѣнія политическихъ страстей, ставитъ, хотя-бы въ самой уродливой, самой реакціонной формѣ, общенаціональные политическіе вопросы, такое Учрежденіе не можетъ сыграть „умиротворяющей“ роли, какъ бы оно само этого ни хотѣло. Самое существованіе его уже будетъ вносить все новые и новые элементы политическаго возбужденія, будетъ вызывать къ дѣйствію тѣ силы, которыя снесутъ его. Наша работа въ процессѣ избирательной кампаніи, хотя бы она и не увѣнчалась непосредственнымъ

успѣхомъ, во всякомъ случаѣ сдѣлаетъ все, въ данной обстановкѣ возможное, чтобы мобилизовать и вывести на арену открытой политической борьбы эти могучія силы.

Правительство отлично понимаетъ, какая опасность грозитъ ему отъ самаго факта существованія Думы; вотъ почему оно, которому Дума такъ нужна для „успокоенія“ и поддержанія кредита, одною рукою «ускоряя» созывъ ея, другою—судорожно цѣпляется за всякую возможность этотъ созывъ отсрочить въ надеждѣ, что минетъ его чаша сія. И еще больше понимаетъ правительство, какія опасности несетъ для него избирательная кампанія, которая можетъ всколыхнуть народныя массы. И оно старается найти квадратуру круга: объявить всю страну на военномъ положеніи, подъ усиленной и чрезвычайной охраной, организовать массовые разстрѣлы и казни, набить тюрьмы до переполненія, воспретить и разогнать всѣ собранія, заткнуть всѣ рты, задушить всю печать, — и въ то-же время произвести выборы. Оно хочетъ выборовъ безъ избирательной кампаніи, безъ агитаціи, въ могильной тишинѣ. Соціалдемократія должна употребить всѣ усилія, чтобы возможно скорѣе и основательнѣе разбить этотъ — по существу противорѣчивый замыселъ. Она должна напречь всѣ усилія, чтобы возможно скорѣе поставить правительство предъ дилеммой: или отказъ отъ бѣлаго террора, или отказъ отъ выборовъ, отъ Думы, отъ возможности заключить новый заемъ, отъ послѣдней надежды на «успокоеніе». Пусть тогда правительство отмѣнитъ созывъ Думы, пусть оно проводитъ «бойкотъ» Думы—его позиція будетъ потеряна! Пусть даже оно соберетъ Думу, которая совершенно ясно для всѣхъ будетъ выбрана при господствѣ бѣлаго террора, съ исключеніемъ всѣхъ сколько нибудь прогрессивныхъ партій, съ арестами и высылками ихъ членовъ, съ висѣлицами, и разстрѣлами! Если только такая Дума явится не результатомъ самоустраненія прогрессивныхъ элементовъ, а результатомъ явнаго насилія правительства, явнаго для рабочихъ, явнаго для крестьянъ, для городского мѣщанства, для европейской буржуазіи,—и въ этомъ случаѣ положеніе правительства безнадежно: ни «успокоенія», ни займа ему не видать какъ своихъ ушей, оно погибнетъ въ минуту своего видимаго торжества.

Вотъ какъ обстоитъ дѣло. И при такихъ условіяхъ говорить о томъ, что полиція арестуетъ рабочихъ уполномоченныхъ, что партія, выставляя кандидатовъ, выдаетъ головою

своихъ лучшихъ людей,—значитъ совсѣмъ не понимать положенія. Не говоримъ уже о томъ, что, съ точки зрѣнія сторонниковъ «бойкота», совершенно непонятно, почему тѣ боевыя силы, которымъ они отводятъ такую крупную роль, не смогутъ защищать уполномоченныхъ, нужно сказать вообще, что, если ставить всякое политическое дѣло въ зависимость отъ возможности ареста, то никакая дѣятельность невозможна. И уже во всякомъ случаѣ арестъ выбранныхъ массами рабочихъ уполномоченныхъ будетъ для правительства гораздо труднѣе, чѣмъ арестъ невѣдомыхъ массѣ, законспирированныхъ членовъ дружинъ, которые могутъ быть перебраны при полномъ равнодушіи массы. Къ аресту своихъ выборныхъ пролетаріатъ во всякомъ случаѣ равнодушенъ не останется. А такъ какъ арестъ уполномоченныхъ (и притомъ не только рабочихъ, если рекомендуемую тактику удастся привить и крестьянамъ и городскимъ избирателямъ) будетъ означать ничто иное, какъ отказъ правительства отъ созыва Думы, со всѣми, указанными уже выше, послѣдствіями такого отказа, то можно быть увѣреннымъ, что правительство тысячу разъ отмѣритъ, прежде чѣмъ рѣшится на такой шагъ. А если все таки рѣшится, ну—тогда можно сказать, что этотъ арестъ будетъ тоже стоить хорошей побѣды революціи.

Таковы перспективы, возникающія на почвѣ рекомендуемой нами тактики Особенно важно взяться за всю связанную съ нею сложную работу теперь, когда и партійная и внѣпартійная организація рабочаго класса расшатаны предшествующей борьбой, когда виднѣются уже въ перспективѣ новыя грандіозныя битвы, когда во многихъ мѣстахъ, дымящихся еще отъ выстрѣловъ правительственной артиллеріи, придавленныхъ пятой военнаго положенія и бѣлаго террора, избирательныя собранія являются единственно возможной ареной общенія рабочихъ между собою, избирательная кампанія—единственный путь для возрожденія массовыхъ рабочихъ организацій. Уже одинъ тотъ фактъ, что на всѣ репрессіи правительства, на всѣ неистовства бѣлаго террора, пролетаріатъ отвѣтитъ, какъ это съ несомнѣнностью можно ожидать, избраніемъ огромнаго большинства соціалдемократовъ въ уполномоченные, уже одинъ этотъ фактъ будетъ имѣть громадное политическое значеніе.

Отказываться отъ работы въ намѣченномъ направленіи,

значитъ, по нашему мнѣнію, безразсудно упускать случай сдѣлать огромный шагъ впередъ въ дѣлѣ накопленія и организаціи своихъ силъ, упускать случай нанести сильнѣйшій ударъ правительственной реакціи.

Ф. Данъ.

БИБЛІОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ.